

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ

КУЛЬТУРА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Есть очень важная составляющая, без которой не может сформироваться национальная идея государства и тем более не может быть обеспечено её существование и жизнестойкость.

Речь идёт о духовности общества и его культуре. Её составляет литература, искусство и творчество народных масс. Без этого невозможно сформировать национальную идею, её глубокий смысл, отвечающий жизненным целям людей и государства на определённом этапе его существования.

Всё это объединяет ёмкое слово “Культура”. Культура – неотъемлемый фактор жизнеспособности страны. Она связывает все формы жизни общества, превращает людей из простого множества в народ. Она обеспечивает преемственность поколений и служит целью общества. Культура решает две важные для национальной идеи задачи: сохраняет и воспроизводит народные традиции и обеспечивает ее динамику в настоящем и будущем времени.

Конечно, огромнейшую роль в этом деле играет интеллигенция. Интеллигенция – это исконный российский феномен, чисто российское явление. Это понятие, заимствованное из русского языка, сейчас используется во всём мире. Но смысл существования российской интеллигенции заключается в том, что она выражает интересы всего народа. В это же время интеллигенция Запада печётся только об интересах отдельных групп людей. В этом уникальность и своеобразие нашей интеллигенции.

Нивелирует культурные различия, стирает историческую память народа такое явление второй половины XX века, как глобализация. Основным механизмом глобализации в сфере культуры служит массовая культура. Её условия вызревали в конце XIX века в результате научно-технической революции – изобретения телефона, телеграфа, радио, кинематографа, телевидения...

Массовая культура тесно связана с формированием такого феномена, как масса, отличного от общности народа и нации. Если народ выступает как личность и имеет общую для всех систему ценностей и общие жизненные принципы, то масса – это совокупность разобщённых субъектов, выступающих в качестве безликого коллектива, единицей которого является среднестатистическая личность. Размытость представлений о мире, отсутствие внутреннего содержания определяет её настойчивую потребность в руководстве. Это управление *массой* с успехом осуществляет *массовая культура*. Одним из механизмов этого управления является стимулирование потребительского сознания у людей, что, в конечном итоге, формирует пассивность, некритическое

восприятие этой “культуры” человеком. Практически происходит манипулирование человеческой психологией.

Массовая культура является механизмом культурной экспансии, прежде всего, североамериканской культуры, её идеалов. Распространяемая повсеместно, эта космополитическая культура стала проникать сквозь государственные границы, подавляя национальные особенности народов. Она претендует на роль универсальной массовой культуры эпохи глобализации. Вместе с ней распространяются и ценности западной цивилизации, которые во многом отличаются от отечественных.

Массовая культура игнорирует всё человеческое – язык, обычаи, верования, обряды, традиции. Она стирает в сознании людей представление о прошлом, примитивизирует настоящее, живёт сегодняшним днём, не формирует будущее. Замена национальной культуры массовой приводит к потере национальной идеи.

Ниже приводятся слова Н. А. Бердяева, который в то время не знал феномена глобализации:

“Есть только один исторический путь к достижению высшей всечеловечности, к единству человечества – путь национального роста и развития, национального творчества. Денационализация, проникнутая идеей интернациональной Европы, интернациональной цивилизации, интернационального человечества, есть чистейшая пустота, небытие. Ни один народ не может развиваться в бок, в сторону, вращать в чужой путь и в чужой рост”.

Возвращаясь к отечественной культуре как составной части национальной идеи, следует подчеркнуть, что главным достоинством истинной культуры является её направленность на развитие человека. Она должна давать знание, умение и мотивы, чтобы жить в обществе и непрерывно совершенствовать его. В противном случае культура, направленная на человека, стремящегося к развлечениям, вбивающая в сознание людей, что “человек человеку – волк”, вызовет социальную разобщённость народа, не способного жить в едином обществе.

Таково общее положение по развитию культуры в нашем обществе. Приведённые выше положения заставляют очень серьёзно осмыслить опыт Советского Союза и современной Российской Федерации в этом деле.

Успехи и поражения в Советском Союзе

За семьдесят лет Советской власти в области культурного развития страна прошла сложный, но, в конечном итоге, эффективный путь. С первых шагов новой власти В. И. Ленин принял за создание коммунистического общества, и хотя социалистические и коммунистические идеи были продуктом западной философской мысли и большевизма, они хотели “перевернуть” Россию, но в действительности Россия “перевернула большевизм”. Русский народ упорно опирался на собственную, традиционно сложившуюся основу, утверждённую на “соборных началах”. Создававшаяся в первое время Советской власти ситуация диктовала властям стратегию и тактику путей развития культуры и идеологии. Партии оставалось только обосновывать этот процесс.

Октябрьская революция оказала огромное воздействие на развитие искусства. В первую очередь это относится к литературе. Процесс становления литературы был сложным и многогранным. Около одной трети талантливых писателей покинули страну, среди них И. Бунин, А. Куприн, М. Цветаева, В. Набоков, А. Толстой, И. Шмелёв и др. Некоторые погибли в годы гражданской войны и как красного, так и белого террора. К тому же, в 1922 году были высланы из страны 200 философов, мыслителей, выдающихся инженеров на так называемом “философском корабле”, что, возможно, спасло им жизнь.

Советские писатели в 1920-х годах прошли через различные литературные объединения – РАПП, “Перевал”, “Серрапионовы братья” и ЛЕФ. Путь их был сложным – от предложения “сбросить” Пушкина, Толстого, Чайковского “с корабля современности” до социалистического реализма. Среди них были те, кто по праву стал в дальнейшем выдающимися писателями: М. Пришвин, В. Катаев, В. Иванов, М. Зощенко, К. Федин... В 1920-х годах писателями-прозаиками – В. Короленко, А. Толстым, М. Горьким, Д. Фурмановым,

А. Фадеевым, М. Булгаковым, А. Серафимовичем – были созданы выдающиеся произведения. В 1920-е (1926) годы начинается литературная деятельность М. Шолохова. Эти и другие писатели, в первую очередь, в своих произведениях отражали недавно закончившуюся гражданскую войну. И это естественно, так как в корне изменилась общественная жизнь страны, место человека в обществе, проявился героизм и преданность идеалам революции новых людей.

Большую роль в развитии русской литературы того времени сыграло поэтическое творчество В. Брюсова, Э. Багрицкого, Б. Пастернака, С. Есенина, Н. Клюева, В. Маяковского. Двадцатые-тридцатые годы прошлого века были расцветом детской литературы. Несколько поколений советских людей выросло на книгах К. Чуковского, С. Маршака, А. Гайдара, С. Михалкова... И, тем не менее, в 1930-е годы репрессии по политическим мотивам не обошли стороной многих писателей и поэтов. Развернувшаяся “критика” их в печати не могла не сказаться на творчестве многих, а иногда и на их жизни (С. Есенин, В. Маяковский, В. Васильев), травля писателей и поэтов зачастую проходила с участием руководства РАПП.

В середине 1930-х годов пришёл конец существовавшей до тех пор свободе творческих кружков и объединений. В 1934 году на I Всесоюзном съезде писателей был организован Союз писателей СССР. Председателем его стал М. Горький. В союз вступали все, кто занимался литературным трудом. Наряду с тем, что союз создал стройную систему, внушительную материальную базу для творчества литераторов, в то же время он, безусловно, был большим “фильтром” для идеологии произведений. Союз писателей СССР просуществовал до разрушения СССР.

Годы Великой Отечественной войны и послевоенный период развития нашей страны дали большой импульс отечественной культуре.

Военные годы, которые сплотили весь народ для отпора фашистским захватчикам, породили многих талантливых писателей и поэтов. “Когда гремит оружие, музы молчат” – это изречение, восходящее к Древнему Риму, ни в коей степени не относится к нашей Великой Отечественной войне.

Вся страна жила песнями и стихами поэтов: А. Твардовского, М. Исаковского, А. Ахматовой, А. Суркова, А. Фатьянова и многих других. Звали к победе писатели М. Шолохов, К. Симонов, Л. Леонов, Ю. Герман...

Большой вклад в победу внесли композиторы М. Шостакович, В. Соловьёв-Седой, М. Блантер...

Послевоенный период ознаменовался всплеском творчества писателей и поэтов. Они затрагивали тему войны, так как многие из них воевали, – это В. Карпов, Ю. Бондарев, Ю. Нагибин, Э. Асадов, Ф. Абрамов, В. Пикуль, В. Быков, О. Богомолов, Г. Бойко.

Молодое послевоенное поколение ставило острейшие проблемы жизни страны, глубокие философские аспекты жизни: Ч. Айтматов, В. Боков, М. Дудин, В. Астафьев, Л. Бородин, Б. Васильев.

Воспитание народа в духе патриотизма и любви к Родине, дань воинам, сражавшимся на фронтах, всем, кто трудился в тылу, создавая оружие победы, своим талантом выражали деятели театра и кино. Огромнейшей популярностью и любовью пользовались артисты и режиссёры Н. Крючков, В. Меркурьев, М. Жаров, А. Тарасова, С. Герасимов, А. Довженко.

В послевоенный период многие иностранные историки и исследователи Великой Отечественной войны задавали вопрос: какая же роль в годы войны отводилась искусству, почему Советский Союз имел в своём арсенале такой мощный идеологический фактор, которого не имел Гитлер?

Даже в этом далеко не полном перечне деятелей культуры можно увидеть, какова была духовная мощь нашего общества! В то же время сейчас известно, что в фашистской Германии ничего подобного не было. И в этом глубокий смысл нашей культуры. У врага не было стихов и песен, призывающих к борьбе с захватчиками. А наш народ они объединяли, давали надежду на жизнь и встречу с любимыми и родными.

В 1920-е годы переживает период расцвета русское изобразительное искусство. Казалось бы, гражданская война, голод, разруха должны были бы снизить активность художественного творчества. На самом деле ему был дан новый импульс. Как и у литераторов, у художников возникают творческие объединения. В 1922 году была создана самая массовая организация – “Ассоциация художников революционной России”. Она объединила таких выдающихся

художников, как К. Юон, И. Бродский, М. Греков, К. Петров-Водкин, А. Дейнека, а вскоре по аналогии с литераторами был создан Союз художников.

Революция высвободила мощные творческие силы отечественного театрального искусства. Одним из самых важных и интересных явлений в истории культуры 1920-х годов было начало развития советского кинематографа. Известно выражение В. И. Ленина о значении этого искусства – он, наряду с плакатом, стал важнейшим и эффективнейшим инструментом идеологической борьбы и агитации.

К сожалению, в культуре, как и в писательской среде 1920-х годов, происходили негативные процессы. В частности, академик-историк Покровский оставил тяжелейший след в идеологии культуры молодой советской республики.

Стараниями “школы Покровского” и некоторых руководителей страны был нанесён колоссальный ущерб памятникам архитектуры, когда осуществлялся лозунг “Сметём с советских площадей очаги религиозной заразы”. Одним из первых разрушенных памятников архитектуры была часовня Александра Невского, построенная в Москве в 1883 году в память воинов, погибших в русско-турецкой войне 1877-1878 годов.

В процессе наступления на религию в широких масштабах разрушались храмы и монастыри. В Московском Кремле разрушили мужской Чудов монастырь и стоявший рядом с ним женский Вознесенский. Был взорван храм Христа Спасителя, построенный в Москве в 1837-1883 годах как храм-памятник, посвящённый победе в Отечественной войне 1812 года.

В Ленинграде была перелита на металл Колонна Славы, сложенная из 140 стволов трофейных пушек, установленная в честь победы под Плевной.

В результате борьбы с Русской Православной Церковью из 19 тысяч храмов 13 тысяч были заняты промышленными предприятиями, служили складскими помещениями, клубами. Только в 3 тысячах из них сохранилось культовое оборудование, а менее чем в 700-х происходило богослужение.

Не щадили и гражданские постройки. Были снесены шедевры русской архитектуры – Сухарева башня, Красные ворота, стены и башни Китай-города. В 1936 году была разобрана Триумфальная арка на Тверской заставе в Москве, сооружённая в честь победы в Отечественной войне 1812 года. К счастью, был сохранён храм Василия Блаженного на Красной площади.

На просьбу известного академика А. В. Шухова был дан ответ: Москва не музей старины, не город туристов, не Венеция и не Помпея. Москва не кладбище былой цивилизации, а колыбель подрастающей новой пролетарской культуры, основанной на “труде и знании”. Как писал известный журналист М. Кольцов, “грязную, вонючую старуху с седыми космами – дореволюционную Россию...” О России и русских в печати того времени можно было прочесть: “Россия всегда была страной классического идиотизма...”

К счастью, в середине 1930 годов в этом отношении в стране произошли изменения. И. Сталин как большой политик понимал, что с идеологией мировой революции, с *общечеловеческими ценностями*, разрушающими отечественную культуру, исторические основы народа, в надвигающейся войне не победить.

Шаг за шагом начали восстанавливаться традиционные национальные ценности. И не случайно в своей речи в июле 1941 года он обратился к народу со словами истинно русскими, даже церковно-славянскими: “Братья и сестры...” Только дух патриотизма, вера в своё Отечество позволили стране победить сильнейшего врага XX века – фашистскую Германию.

На этом, пожалуй, можно было бы и закончить говорить о положении культуры в Советском Союзе, но нельзя не сказать о кончине страны и роли в её гибели новых ниспровергателей всей социально-экономической жизни страны, её культуры и истории. Происходившее в конце 1980-х годов в СССР напоминает действия фанатиков-большевиков 1920-х годов, только тогда боролись со своей Родиной большевики, а ныне – “демократы” первой волны. Почерк один и тот же: “разрушить до основания”.

Против общественного строя СССР и, естественно, не только власти, но и всех ценностей страны была развернута настоящая “культурная революция” по типу китайской. Всё подвергалось критике, и всюду примером нам должен был служить Запад. **Эту вакханалию руководители КПСС не останавливали. Они буквально добровольно передали средства массовой информации, которые были полностью в их ведении, силам, стремя-**

щимся к разрушению и распаду государства. Насколько я знаю, ни одна из правящих партий в мире подобного не делала.

Проводилась линия на то, чтобы 70 лет Советской власти клеймились со всё возрастающей ненавистью. В числе **застрельщиков** оказались родственники “пламенных” революционеров, а также репрессированных, включая троцкистов.

Разгул критики на уровне кликушества, призывающей к свержению власти в стране, не получал должного отпора членов Политбюро, включая Генерального секретаря, который слушал все эти речи. Я был до 1989 года членом Политбюро и не понаслышке знаю, что определённая его часть (Яковлев, Шеварднадзе) считали, что всё происходящее лежит в русле перестройки. Нас, кто понимал всё происходящее, было меньшинство, и **Горбачёв был на их стороне.**

Во многом в этой борьбе лидирующее положение занимала творческая интеллигенция, была также небольшая прослойка технической интеллигенции, особенно из ВПК. С самого начала ведущую роль стала играть газета “Московские новости” (главный редактор Е. Яковлев), непримиримую позицию занял журнал “Огонёк”, главным редактором которого был В. А. Коротич, переведённый туда с Украины. Сделав свое чёрное дело, он многие годы благополучно жил в США, любящая нашей разрушенной страной из-за океана. Американцы достойно распростились с этим “ниспровергателем”.

Прошло более 20 лет после разрушения СССР. Оценивая политическую и общественную жизнь современной России, можно сделать чёткий вывод, что если бы сейчас происходило то, что было в стране в конце 1980-х годов, то это попало бы в разряд “терактов” со всеми вытекающими последствиями для их исполнителей. Они размышляли бы о превратностях жизни в заведениях “строгого режима”, и достаточно долго. А ведь многие из них живы и даже процветают!

Учитывая, что планомерное разрушение идеологии в 1980-е годы, как мы видим, сыграло ведущую роль, следует ещё более подробно остановиться на этом “процессе”.

Безусловно, одну из главных ролей ниспровергателя идеологических основ сыграл “серый кардинал” А. Н. Яковлев. Он был одним из опытных партийных аппаратчиков, прошёл путь от рядового инструктора ЦК КПСС до члена Политбюро партии.

Своё мировидение он обозначил статьёй об “антиисторизме”, опубликованной “Литературной газетой” в 1972 году. Статья вызвала большое недоумение у большинства интеллигенции, в среде историко-политических деятелей. В этой статье автор выступал **против возрождения русского национального самосознания**, считал идейно вредным издание “Истории государства Российского” Н. М. Карамзина, обвинял крестьянство в патриархальности.

В “наказание” Яковлева “сослали” послом СССР в Канаду. Так состоялось его знакомство с М. С. Горбачёвым. Ещё в годы правления Ю. В. Андропова я был свидетелем, когда М. С. Горбачёв после поездки в Канаду во главе делегации аграриев страны просил Генсека вернуть Яковлева в страну. В ответ он получил жёсткий отказ.

После смерти Андропова дорога Яковлеву на Родину, благодаря усилиям Горбачёва, была открыта. Он стремительно прошёл по ступеням партийной и научной *лестницы* и вскоре стал академиком Академии наук СССР, а затем и членом Политбюро.

Уже в июле 1985 года Горбачёв предложил кандидатуру Яковлева на пост заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС. Через несколько месяцев он был избран секретарём ЦК и стал заниматься вопросами идеологии. В основном сосредоточился на работе со средствами массовой информации.

Действовать он стал умно, не открывал своих карт, но планомерно подвёл к разрушению общественного строя государства. Начались атаки на Сталина. Был опубликован роман А. Рыбакова “Дети Арбата”. Из этого романа можно сделать вывод, что 1937 год был, по сути своей, Сталинским государственным переворотом.

В 1988 году журнал “Октябрь” опубликовал роман В. Гроссмана “Жизнь и судьба”. В Москве этот роман вышел отдельной книгой тиражом в 200 тысяч экземпляров, а за два с половиной года было издано в стране более 2-х млн экземпляров! Главная причина этого заключалась не в художественном достоинстве романа, а в том, что его автор **поставил вопрос о родстве фа-**

шизма и сталинизма. Из этого можно сделать вывод, на каких позициях стояли издательства, а следовательно, и партийные органы двух десятков регионов страны!

Но на Сталине ниспровергатели социалистических ценностей не остановились. Очередь дошла до Ленина. Утверждалось, что все беды идут от него, а Сталин был только его учеником и соратником. Добрались до учения К. Маркса. В 1988-1989 годах начинается охаивание революции. Главный смысл этих публикаций был в том, чтобы дискредитировать саму идею революционной борьбы. Дальше – больше. В сентябре 1988 года секретариатом ЦК КПСС было принято решение, что государство и партия отказываются от монополии на издательскую деятельность и отменяют цензуру. Таким образом, **партия добровольно передала мощнейшие идеологическое оружие противникам Советской власти и партии.**

Как известно, парусник плывёт туда, куда дует ветер. Шквал критики обрушился на социальный строй, партию, руководство страны со страниц всех газет, кстати, органов печати ЦК КПСС, журналов, с экранов кино, телевидения. Результаты не могли не сказаться.

“Успехи” в Российской Федерации

Прежде чем рассматривать положение с состоянием культуры в современной России, следует чётко представлять, что в стране за прошедшие 20 лет произошли существенные изменения как в социально-экономической, политической, так и в духовной жизни.

В последние годы о русской интеллигенции как носительнице духовной жизни общества, научного прогресса, философской мысли говорят всё реже и реже.

Интеллигенция прекратила своё существование как сословие. Социальное расслоение не обошло её стороной, она вместе с расслоением общества распалась и перестала играть какую-либо роль в общественных процессах. Постсоветская либерализация запустила процесс расслоения интеллигенции. Ещё при Б. Ельцине советский монолит начал распадаться. Отдельных нужных представителей мыслящего сословия власть взяла на службу, но в то же время предала тех, кто остался за бортом рыночных преобразований.

Смерть интеллигенции закономерна. Она не выдержала в эти два десятка лет экзамен ни на интеллектуальную прочность, ни на нравственную зрелость, ни даже на верность самой себе. В рыночных условиях произошло окончательное расслоение и размежевание интеллигенции. При этом в подавляющем большинстве своём прослойка советских интеллигентов направилась по трём направлениям: в эмиграцию, в челноки и в запой. Меньшая же часть интеллигенции пошла на службу к власти и начала прославлять новый порядок. Своим научным авторитетом и званиями они беспрекословно поддерживали все решения власти. Разве не уместно вспомнить 1993 год, когда придворная интеллигенция поддерживала действия власти Б. Ельцина и его команды! **На место интеллигенции пришла либеральная номенклатура, которая присвоила собственность КПСС и уничтожила государство.**

В 1993 году были подавлены войсками протесты не согласных с властью. Практически Ельцин совершил государственный переворот. Интеллигенция шумно тогда поддержала власть, написав знаменитое позорное “письмо 42-х” с пламенным призывом: “Господин Президент, раздавите гадину!” Его подписали: Б. Ахмадулина, Д. Гранин, А. Дементьев, В. Астафьев, Д. Лихачёв, Б. Окуджава, Р. Рождественский... Большинство из них Бог прибрал с нашей грешной Землей, а остальные как себя чувствуют?.. Не знаю, но догадываюсь.

С помощью власти и при её попустительстве это крикливое меньшинство заполнило собой эфир телевидения и радио, страницы газет и журналов. Зная некоторых из них лично, я иногда задавался вопросом: они ли это? Не клоны ли это случайно? А может, в соответствии с буддийской религией и философией, они в другой жизни принимали совершенно иной облик?..

В современном обществе, где господствует культ денег, цинизм пронизывает все сословия, в том числе и определённую часть интеллигенции. Циничны их мысли и их действия.

Грустны эти рассуждения, не верится в то, что нынче делается с “инженерами человеческих душ”. А может, был прав Ленин, дав им известную характеристику?.. И в заключение моих общих рассуждений. Может ли нынешняя интеллигенция воспрянуть и занять своё достойное место в обществе, в котором оно живёт? Нет! **Нужен новый слой людей, уважающих нравственные ценности, традиции и принципы социальной справедливости.** Только такая новая общность людей, уважающих свою Родину и соперяживающих ей, способна выполнять свою историческую миссию.

Хотелось бы ещё остановиться на одном вопросе нашей культуры. Речь идёт о русском языке. Мы в Думе принимаем много решений, и актуальных, и не очень, и быстро, и очень медленно. Очень быстро, как известно, в течение недели был принят в 2-х основных чтениях проект закона о реформировании, а точнее – об уничтожении Российской Академии наук (РАН), академий медицинской и сельскохозяйственной. Закон же о русском языке лежит в архивах Госдумы уже много лет.

Уже много лет ведутся об этом разговоры, а решения нет. Это даёт определённый козырь “ревнителям русского народа”. Русский язык – он или есть и будет в дальнейшем языком многонационального общения, или мы ждём, что английский язык станет универсальным языком общения внутри России и с бывшими союзными республиками? И не надо в этом законе возвеличивать русский язык, он и так велик. Но принять меры по сохранению его уникальности, предохранить его от различных искажений, чётко определиться с изучением его в школах и иных учебных заведениях страны необходимо.

Я полагаю, что многие из нас уже не всегда понимают разговорную речь на радио и телевидении. Это не наш родной, а какой-то “птичий” язык! Уголовный жаргон, смешанный с иностранными заимствованиями, сдобренный всякими сокращениями, породил чудовищный “новояз”, на котором, к великому прискорбию, разговаривает значительная часть жителей России. Вот беседуют мужики, а прислушаешься к их разговору – волосы встают дыбом:

- Бабло там нарубим? – спрашивал один.
- Фишка если ляжет, тогда и потянем, – ответил другой.
- Чё грузил, что всё о’кей? – наседали первый.
- Капуста наша, а не зелёная, – объяснял товарищ.

Вот и пойми: русские перед тобой или инопланетяне. Слушая подобные разговоры, невольно думаешь: а не настанет ли время и у нас, когда мы будем ходить со словарём?

Я позволю себе использовать зарисовки из творчества нашего известного писателя и сатирика М. Задорнова: “Она в любви мне неадекватна”. “Я взяла авоську, пошла на маркет”. “Я работаю пирожкомейкером”. В сочинениях молодые пишут: “Есенин был интерактивным поэтом”. “Чацкий – это тот, кто сидел в чатах”. “Пушкин с Гончаровой консолидировался по половым признакам”. “Новации Цветаевой и её дефолт”. “У Ломоносова была большая харизма”. “Онегин и Печорин поехали в деревню проводить кастинг среди сестёр Ростовых”. “Я горжусь Петром I за то, что он боролся с фашизмом”. “Александр II разрешил всем заключённым провести эпиляцию”. Недавно я видел книжку одного современного филолога, называется: “Счастье как лингвоаугурный концепт”. Цитирую фразу из этой брошюры: “Счастье – многомерное интегративно-ментальное образование, включающее интеллектуальную общеаксиологическую оценку в форме удовлетворения...” И так – вся книжка! По телевидению выступал политолог. Его спросили: “Зарплаты врачам повысят?” Знаете, что он ответил? “Индексация финансовых сегрегенций зависит от латентно-адекватных мажоритарных обструкций. Поэтому, как вы понимаете, нельзя инсуицировать амбивалентные новации коррелирующего мониторинга”. Та, что брала у него интервью, долго после этого ответа смотрела на него глазами лошади Мюнхгаузена, когда её разрубили пополам.

Особо следует отметить замусоренность русского языка иностранными словами. Подобное было и в советское время, особенно в политической литературе, вхождение же России в “рыночную” атмосферу открыло шлюзы для целого потока таких слов. Например: креативный, секвестр, brutальный... Слово “омбудсмен” скоро будет применять в России вместо защитник Родины.

И таких шедевров можно приводить множество. Ещё один пример: слово “бренд” проникает в сленг не только народа, но и большой политики. А что же оно обозначает? Слово “бренд” на английском языке означает бирку на шее

быка в стаде! А слово “будировать”? Основной смысл его в английском языке “сердиться”. Вот и применяйте у нас почаще это слово!

Засоренность русского языка иностранными словами, употребляемыми к месту и не к месту, происходила в течение многих лет. Так, В. И. Ленин в своей статье “Не пора ли объявить войну коверканию русского языка” писал: “Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно... Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас, однако, тоже начинает портиться. Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?.. Перенимать французско-нижегородское словоупотребление – значит, перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился и, во-первых, не доучился, а во-вторых – коверкал русский язык”.

Не менее важно выработать меры по сохранению русского языка в бывших союзных республиках, где живут миллионы наших соотечественников, этнические русские, литераторы, научные работники, представители других национальностей, которые воспитывались на русском языке и считают его до сих пор своим родным. Примером такой заботы о своём языке может послужить Франция или Испания. Там созданы авторитетные органы, которые занимаются своим языком во франко- и испаноговорящих странах. Они имеют большие полномочия и возможности материальных и моральных поощрений.

Мне скажут: денег нет, в стране и так много проблем. Действительно, денег никогда не хватало. Но есть же миллиарды рублей для никому не нужного Сколково? Есть же деньги на покупку олигархами вилл и дворцов за рубежом, сносшибательных яхт и самолётов, иностранных спортивных клубов?..

После развала СССР за пределами РФ осталось 25 млн русских. Возьмём Украину. Всего в республике было 19800 учебных заведений. По оценке российских СМИ, на май 2012 года количество русскоязычных школ Украины составило всего лишь 800–600. Общий темп закрытия школ составляет 100–200 школ в год. На середину мая 2011 года из 537 школ Киева полностью на русском преподавали в 5 школах. Надо полагать, что с английским языком школ больше в разы.

Стоит вспомнить свою историю. В 1783 году Указом императрицы Екатерины II (Великой) была создана Академия для защиты и пропаганды российской словесности. 250 лет тому назад власти были обеспокоены положением русской словесности, а мы на протяжении десятилетий не можем принять соответствующий закон.

Два года тому назад Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл в своём обращении к пастве подчеркнул: “Через русский язык передаётся наш культурный духовный код на интеллектуальном уровне... С разрушением художественной литературы из жизни уходят положительные герои, тот самый образ положительного героя, который сформирован христианскими истоками нашей национальной культуры. Вот почему так важно сегодня бороться за сохранение русского языка, ибо использование современных средств коммуникаций очень сильно трансформирует язык”.

В 2011 году президент страны объявил об учреждении нового праздника – Дня русского языка. Этот День приходится на 6 июня – день рождения Александра Сергеевича Пушкина. Символично! Время движется неумолимо, прошло два года, а изменений практически нет. Есть только попытка С. Говорухина через Закон запретить мат в СМИ. Министерству образования и науки надо бы вместо наступления на науку и высшие учебные заведения заняться этим вопросом.

Положение, сложившееся с русским языком в настоящее время, не ново. Еще начиная с 1917 года, русская нация была определена как великодержавная, угнетающая другие народы. Такой период длился довольно долго, а в конце 1920-х и начале 1930-х годов споры противников и защитников русской нации и, естественно, языка перешли даже в сферу политического преследования.

Итак, в 1931 году были вынесены приговоры по “делу” русских историков. Некоторые из них получили срок от 3-х до 10-ти лет тюремного заключения и ещё 15 известных историков – по 5 лет ссылки.

Вплоть до середины 1930-х годов оставались под запретом такие слова и словосочетания, как “русская советская живопись”, “русская литература”. Слова “русские” избегали, заменив его эпитетами “московские”, “наши”, “современные”.

Причины такой национальной “стыдливости” были созданы критиками всего русского, в частности, традиций русского народа. Они считали, что эти традиции имеют “реакционно-националистическую сущность”.

Такое положение сложилось во многом из-за того, что во главе исторической науки, её идеологии стоял неизвестный историк М. Покровский. Его книга “Русская история в самом сжатом виде”, написанная в 1920 году, к 1933 году была выпущена десятками изданий. Выпускники школ первой половины 1930-х годов должны были изучать свою историю только по этому учебнику.

Этот историк оставил тяжелейший след в нашей истории, “школа Покровского” обслуживала интересы троцкистской бюрократии, пытавшейся обосновать своё стремление пребывать у власти. В неприятие курса Сталина на реабилитацию русской истории и языка, эту “школу”, к сожалению, поддерживала значительная часть интеллигенции. Они не знали или пренебрегли заветом известного философа и мыслителя Владимира Соловьёва: “Люби чужую национальность как свою собственную”.

Положение начало меняться только в середине 1930-х годов. Хотя после смерти Покровского в 1932 году Московский университет получил его имя и носил до тех пор, пока не определилось более достойное – М. В. Ломоносов, присвоенное Университету в мае 1940 года.

Заканчивая рассуждения о русском языке, хочется ещё раз подчеркнуть, что ничего не изменилось в отношении нашего родного языка. Социально-экономические модули меняются и будут изменяться в зависимости от многих причин. Это естественно. Но **потерять сегодня свой язык – это навсегда. В результате мы получили поколение несформированных потребителей, лишённых богатства своего родного языка. Они будут лишены возможности воспринимать наследие отечественной и мировой классической литературы. Они будут презирать своё прошлое и не будут связывать со своей Родиной своё будущее.**

Особо хотелось остановиться на проблеме библиотек. Я не привожу скорбный список их наличия в стране. У меня, как и у многих граждан страны, возникает тревога, что с учётом развития электронной информации посещение библиотек будет уменьшаться. Мы в своё время удивлялись и недоумевали, как можно “Войну и мир” читать в нескольких страницах. К сожалению, это наша реальность, наша нынешняя действительность.

Библиотеки обязаны в корне изменить свою деятельность. Функции книгохранилища для них уже недостаточно. Рыночные отношения ударили, в первую очередь, по культурным центрам, клубам, домам детского творчества. Те детские центры, которые сохранились, в основном перешли на коммерческую основу, что не позволяет детям семей с малым и средним достатком посещать различные кружки и спортивные секции.

Библиотеки просто обязаны взять некоторые их функции на себя. Они должны стать платформой для восстановления детских кружков, местом, где школьникам помогают в подготовке рефератов, устраивают обсуждения книг и кинофильмов. Устраивать специальные встречи с писателями, ветеранами войны и труда. Старшему же поколению оказывать неформальные консультации по самым различным вопросам. Надо сделать библиотеки привлекательными, чтобы люди, особенно дети и молодёжь, стремились в этот очаг культуры.

И ещё об одной проблеме культурной жизни страны. Речь идёт об учебнике истории нашей страны. Вопрос, безусловно, назрел. В последние десятилетия, как шквал, обрушилась на людей критика всего советского и в целом российского. Фальсификаторы всех мастей искалечили нашу историю, особенно это касается советского периода и Великой Отечественной войны. В конце февраля 2013 года выступал на госсовете президент В. В. Путин. Он объявил о намерении правительства создать единый учебник истории для школы. Он сказал, что такой учебник должен иметь единую концепцию и должен быть рассчитан на все возрасты. Была создана специальная рабочая группа по подготовке учебника.

В стране разгорелась большая дискуссия по этому вопросу. Некоторые участники дебатов были против создания единого учебника, но были и те, кто поддерживал эту идею. Вопрос окончательно не решён.

Основной причиной подобного положения является не только расслоение людей по социальным и экономическим критериям, но и по отношению их к истории своей Родины. Как сказал один из специалистов в области образования, “нельзя создать единый учебник для разобщенного общества”. Может быть, он и прав: надо решить вопрос преодоления недопустимого расслоения нашего общества. Причина во многом кроется в подготовке детей и молодёжи к познанию истории.

С первого класса они знали об основных праздниках страны, о великих исторических событиях. Они черпали свои знания из произведений, которые читали и изучали в школе: “Полтава” Пушкина; “Бородино” Лермонтова, “Война и мир” Л. Н. Толстого – о войне 1812 года; “Тихий Дон” М. А. Шолохова – о гражданской войне; из стихов Твардовского и прозы Ю. В. Бондарева они узнавали о событиях Великой Отечественной войны. Большое значение при этом имеет реальная обстановка в семье. Родители находят для ребёнка правильные книги, а сами ведут себя по-другому. Такое положение не только не способствует формированию у ребёнка правильного отношения к тому, к чему призывает хорошая книга, но приводит к её отторжению.

Живой интерес к прошлому, воспитанный с раннего детства, у многих людей вызывал желание более глубоко изучить историю: “Советская историческая энциклопедия” в 16 томах была издана тиражом почти 60 тысяч экземпляров. Не только в государственных библиотеках, но и во многих домах можно найти 13 томов “Всемирной истории”, выпущенных тиражом в 164 тысячи экземпляров. Тираж шеститомной “Истории Великой Отечественной войны” составил свыше 200 тысяч экземпляров. Многотомная “История КПСС” была издана в 320 тысячах экземпляров.

Необыкновенно популярны были мемуары выдающихся военачальников Советского Союза. Тиражами в 200 тысяч экземпляров были выпущены первые издания книг воспоминаний “Солдатский долг” К. К. Рокоссовского, “Дело всей жизни” А. М. Василевского, “Сорок пятый” И. С. Конева, “Конец Третьего рейха” В. И. Чуйкова и многие другие. Книга воспоминаний К. А. Мерецкова “На службе народу” вышла 300 тысячами экземпляров. Первое же издание 700-страничной книги Г. К. Жукова “Воспоминания и размышления” имело тираж 600 тысяч экземпляров.

Радио, кино, телевидение освещали вопросы нашей истории. Театр, музыкальные произведения, в том числе песни, подкрепляли любовь к нашей Родине, её истории. А возьмём такой вид исторической памяти, как музеи. До Октябрьской революции в России было 150 музеев. В середине 1980-х годов в СССР их насчитывалось около 1700 с числом посетителей примерно 166 млн человек в год.

Я до сих пор не понимаю, почему школьникам не дают возможности посещать музеи бесплатно. Неужели эти школьные копейки скажутся на государственном бюджете? Почему школьники Франции посещают Лувр бесплатно? Да потому, что там заботятся об интеллектуальном развитии народа. Почему в Германии билеты на классическую музыку в разы дешевле, чем на эстрадные шоу? По той же причине.

В череде проблем сегодняшнего дня, рассуждая о вопросах национальной культуры, нельзя не сказать о кинематографе – одном из самых эффективных видов искусства. О роли кино в вопросах отечественной истории говорили несколько выше. Наше отечественное кино, кроме информации, несло глубокую психологию, заставляло мыслить, а потому во многом выполняло функцию нравственного воспитания народа. Конечно, были и слабые фильмы, но это было исключением.

Рыночное 20-летие резко изменило положение в кинематографе. 1990-е годы были провальными, они поставили на грань выживания этот вид искусства. Постепенно кинематограф ожил, но с большим перекосом: появилась масса фильмов, где все построено на жестокости. В этом перекосе есть только одна положительная сторона: эти фильмы дали работу многим артистам и режиссёрам. Но многочисленные сериалы, влияя на психику людей, особенно молодёжи, делают своё чёрное дело.

В области кинофильмов мы не должны наглухо закрывать двери от Запада, но и бездумно открывать их не стоит – это принесёт непоправимый вред национальной культуре, менталитету нашего народа. В этом отношении нам следовало бы использовать опыт некоторых европейских стран, например, Франции или Италии. Они также проходили этот путь, когда американские фильмы заполнили кинотеатры и телевидение. Они не побоялись обвинений в национализме и установили жёсткие нормы показа иностранных фильмов, особенно американских, в соотношении с общим количеством фильмов. Попробуйте во Франции показать американский боевик по телевидению не в то время, которое жёстко оговорено, – отберут лицензию!

Примерно полтора десятка лет тому назад в Государственной Думе председателем Комитета по культуре был народный артист СССР Н. Н. Губенко. Им был поставлен вопрос “о создании на телевидении общественных советов по контролю за тематикой и содержанием телепередач”. В этом предложении был использован опыт Франции, где уже много лет работают такие советы. В них входят авторитетные и уважаемые в обществе творческие люди. Что же происходило тогда в Думе? “Большевистская цензура” – это было самой безобидной оценкой предлагаемого проекта Закона. Он похоронен и до сих пор хранится в архивах парламента.

Не обошли беды и театральную жизнь страны. Театр стал труднодоступен для многих граждан России. Утеряны необходимые условия для творческой самореализации людей. Ушло в прошлое многообразие видов художественной самодеятельности.

Особо хотелось бы остановиться на содержании выставок, концертов, театральных постановок. Я прекрасно понимаю, что в искусстве имеют право на существование разные направления творчества. Но люди не понимают, почему с пренебрежением относятся к их моральным ценностям. Какую цель преследует художник, изображая Иисуса Христа на картине, выполненной из окурков сигарет? Есть же у человека что-то святое, что нельзя трогать походя, во имя громкого скандала, во имя саморекламы. Национальная идея должна преследовать цель воспитания у творческих людей внутренней ответственности за результаты их творчества.

О литературе. Я полагаю, что мне делать детальный анализ выпускающих-ся книг, их авторов и школ нет необходимости. Для этого есть специалисты – литературоведы и критики. Общая же картина такова. **В настоящее время издаётся в год около 100 тысяч наименований книг. В то же время тираж издаваемых книг по сравнению с СССР уменьшился на 1 млрд штук.** Если в 1991 году совокупный тираж книг составил 1 млрд 630 млн экземпляров, то в 2004 году – 680 млн. В советское время в год издавалось 10 книг на душу населения, то к 2000 году этот показатель сократился до 3-х.

Интересен анализ издаваемых книг по темам: **по политической и социально-экономической тематике количество книг сократилось втрое; технической литературы – в 7 раз, в области искусства – в 6 раз...** Подобное положение сложилось и с “толстыми” журналами. Здесь выпуск уменьшился в 10 раз и более. Есть ли хотя бы один трудовой коллектив, где бы обсуждались злободневные публикации этих журналов? Не ищите – их нет! “Промывка” мозгов населения с насаждением нынешних ценностей делает своё дело. **Людей постепенно отучают думать.**

В молодые годы, работая в одном из цехов Уралмашзавода, мы довольно часто встречались с уральскими писателями, высказывали им наше “заводское мнение”. Польза от этого была обоюдная.

Что же происходит в литературе? По мнению писателей, измельчало время, и писатель – вместе с ним. Человек не задаёт себе вопросов, кто он, откуда пришёл, куда идёт, в чём смысл его жизни? Он не ставит перед собой эти вопросы, так как телевидение и радио снабжают его информацией совершенно иного содержания.

В отличие от советского времени, когда труд писателя оплачивался достойно, сейчас писателю, чтобы прожить, надо ежегодно издавать скороспелые “шедевры”, а не писать в течение нескольких лет одну книгу. Естественно, настоящей глубины в таких произведениях не получается. Чтобы написать что-то стоящее, надо всего себя вложить в книгу, весь мир туда вместить, умирать и воскресать вместе со своими героями. В противном случае на ум

приходит мудрое изречение: “Раньше вечные мысли записывались гусиным пером, а теперь вечным пером записывают гусиные мысли”.

Писателю надо любить своего положительного героя, всегда понимать, что если не любят своих настоящих героев, не только в книгах, но и в реальной жизни, то рано или поздно полюбят чужих.

Ещё один вопрос. На смену дикому капитализму начала XX века явился социализм, который теперь смущённо уступил дорогу нынешнему диковинному капитализму, а на двадцать втором году потребления “общечеловеческих ценностей” российские писатели оказались приписаны к Министерству связи. Даже Сталину не пришло бы в голову приписать “инженеров человеческих душ” к ведомству, повелевающему телефоном, печатными станками и ротационными машинами. Естественно, это ведомство и его структура ведут большую “селекционную” работу, поддерживают “нужных” им писателей и бросают на произвол судьбы талантливых, которые занимают патриотическую позицию. **А говорят, что сейчас нет цензуры. Есть, и ещё какая! Сегодняшние цензоры не вычёркивают сомнительные абзацы, а просто не издадут всю книгу.** Но разве это называется литературой? Нет, конечно. Возьмите радио, телевидение, газеты. Принцип “свой-чужой” и здесь действует весьма “эффективно”. Будешь выполнять указания хозяина – будешь работать. Нет – иди на улицу. У многих думающих людей такое положение вызывает, мягко выражаясь, недоумение. Люди спрашивают: неужели в государстве царствует только рынок, деньги, только нажива любой ценой?.. И такие суждения имеют под собой почву.

Положение в литературе и искусстве в настоящее время коренным образом изменилось в освещении событий, работников труда, в рождении “звёзд”.

В первую очередь, это отношение культуры к рабочему классу, к простым труженикам. О них сегодня не пишут повестей и романов, не снимают фильмов, не создают художественных полотен. Создаётся впечатление, что их нет и их интересы, их жизнь никому не нужны. Утверждается, что это прерогатива “совкового” искусства с его производственными романами и фильмами, с его прославлением человека труда.

Невиданный экономический рост, индустриализация страны, плодами которой мы до сих пор живём, породили уважение к рабочему человеку. Особенно такое отношение ценили в довоенные годы, пока живы были рабочие, которые жили “при хозяевах”. Эти люди получили жизненный шанс на заслуженное уважение. Теперь же – всё наоборот. **Люди труда стали жить при “новых хозяевах”, только они из уважаемых в обществе людей оказались поставлены в исходное положение – на место своих дореволюционных предшественников.**

Идеалом нынешнего искусства является совсем иной человек. Когда-то в Германии была народная мудрость – три “К”: кухня, киндер (ребенок), кирха (церковь). У нас сейчас появились свои три “К”, но совершенно другого содержания: кофе, кондиционер, клавиатура.

И, наконец, общество – это система, ткань, где каждый элемент связан с остальными. Поэтому **нельзя культивировать только делание денег из денег, забывая при этом, кто создаёт материальные ценности общества.** При таком отношении нельзя достигнуть экономического и социального прогресса. И чем мы раньше это осознаем, тем больше у нас шансов избежать резкого имущественного неравенства со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Отношение к культуре видно из анализа бюджета страны. В консолидированном бюджете субъектов Российской Федерации расходы на социальную политику составляют 16,3%, в том числе на здравоохранение – столько же, на образование – 24,5% на культуру же... – только 3,1%! А в федеральном бюджете положение ещё хуже: на социальные нужды – 29,9%, на здравоохранение – 4,8%, на образование – 4,7% и лишь 0,7% – на культуру вместе с кинематографом!

Подобное положение заводит нашу культуру в тупик. К счастью, это стало понимать высшее руководство страны. Осенью 2013 года произошли знаменательные события, которые могут положительно сказаться на важнейшем направлении жизни нашего общества. В своей речи на Валдае в 2013 году президент страны В. В. Путин обозначил своё отношение к национальной

идее государства. Пусть это говорилось об укреплении российской идентичности, но смысл остаётся тот же. Через несколько дней в Андреевском зале Кремля он провёл заседание Совета по культуре. На нём он чётко обозначил своё отношение к отечественной культуре. **Культура, по его словам, является субъектом национальной безопасности. Путин заявил, что от выбора ключевых направлений и принципов формирования государственной политики в сфере культуры зависит будущее страны.** По его словам, культуру необходимо вывести из периферийной зоны внимания в центральную, государственную. Необходимо ликвидировать неравные возможности пользования гуманитарными благами. О какой равномерности может идти речь, если жители крупных городов имеют возможность оценивать реальные достижения культуры и искусства, а жители малых городов – и особенно сельское население – годами не видят живых артистов или новых книг, потому что последняя библиотека, книжный магазин и клуб закрыты, их помещения перепрофилированы под более “рентабельные” объекты, а единственным окном в мир по-прежнему остаётся телевизор.

На заседании Совета выступали многие работники культуры, и они ещё более конкретными примерами подчеркивали значение культуры в современной жизни. Среди выступающих был В. И. Толстой, советник Президента по культуре. В своём выступлении он чётко обозначил роль и место нынешнего состояния культуры в государственной политике и перспективы её развития. Я позволю себе процитировать отрывок из его выступления: “Экономисты, эксперты рассматривают модели отношений к культуре “государство-меценат” или “государство-инвестор”. А нам бы хотелось выстроить более человечную модель – “государство-родитель”, пусть строгий и требовательный, не поощряющий баловство и тем более хулиганство, но справедливый, понимающий и любящий. При таком отношении культура быстро способна вырасти в крепкую и могучую опору своему государству, стать самой надёжной скрепляющей и объединяющей силой, которую все сейчас так настойчиво, но пока тщетно ищут”. Будем надеяться, что с этого заседания Совета начнется настоящий поворот в развитии культуры нашей страны.

Безусловно, говорить о единой идеологии в области культуры было бы опрометчиво. **Но культура должна выражать мнение большинства народа, поддерживать его нравственные устои – это не только допустимо, но и обязательно!**

Таким окончанием рассуждений о культуре в нашей стране и её влиянии на национальную идею государства хотелось бы и закончить. **Без Культуры не может быть национальной идеи общества.**